

ЛЮДИ И КУКЛЫ

Не случайно одесский зрительный зал так охотно заполняет в эти дни вместительный зал филармонии. Он спешит сюда, чтобы снова встретиться с талантливыми мастерами Центрального театра кукол, руководимого народным артистом СССР С. Образцовым.

Удивительный это театр! Рожденный почти тридцать лет назад небольшой группой энтузиастов,

он стал ныне крупным коллективом, его известность вышла далеко за пределы Советского Союза. Задуманный как театр для детей, он с одинаковой активностью посещается теперь и дошкольниками, и взрослыми. В этом — неожиданная возникшая трудность для театра, озабоченного поисками так нескучного репертуара. В этом и его большая творческая радость.

Театр привез разные спектакли: и знакомый одесситам пестреющий «Необыкновенный концерт», и новые постановки — «Божественная комедия» и «Чертова мельница». Это для взрослых. Не забыты, разумеется, и юные зрители: они удивляются «Мистером-Тинстером», «Петрушкой-иностраницем», «Вот так ежик».

«Необыкновенный концерт» можно смотреть много раз, и всегда словно впервые. С первого же выхода «конферансье» и до конца спектакля зритель забывает, что перед ним куклы: он видит обобщенные образы бездарных, околоэстрадных певцов, танцоров, фокусников, осмеивая зто, остроумно, беспощадно. Каждый номер безупречно отработан, обдуман, каждый жест, введено каждое слово, чтобы оно убивало халтуру — по-настоящему. «Да-да, — думает зритель, — это гротескно, шаржировано, но, ей-богу, мне, к сожалению, приходилось порой видеть то же самое на настоящей эстраде».

Думается, что кукольный «Необыкновенный концерт» помогает живым работникам эстрады с большей яростью изгонять халтуру с подмостков.

Большого разговора заслуживает «Божественная комедия». Во многом это спектакль экспериментальный, он говорит о непрерываю-

щихся поисках театра, его стремлении к первооткрытиям.

Идея «Божественной комедии» подсказана сборником сатирических рисунков известного французского художника Жана Эффеля «Сотворение мира». Это основа спектакля. Но театр привнес и много своего, нового. Кажущаяся веселой и непринужденной, «Божественная комедия» несет и немалую философскую нагрузку, отличается наступательным атензом.

Миф о сотворении мира — один из самых древних и самых ложных мифов по попыткам объяснить человеку причину его земных страданий. С незапамятных времен религия стремилась примирить человека с его бедами и страданиями, указывая на их закономерность, порожденную якобы древним библейским грехом Адама и Евы. Религия старалась уверить людей, что главный корень зла на земле — стремление к познанию: ведь только при помощи слепой веры и можно было удержать народ в рабской узде.

Но при всей лживости и философской беспомощности легенды о первородном грехе было в ней одно рациональное зерно, которое ставило перед человечеством самый волнующий вопрос бытия. Если первые люди на земле потеряли рай, будучи не в силах противостоять жажде познания, то, может быть, она, эта жажда, во сто крат прекраснее бессмысленного и бездумного блаженства, каким манит человека церковь.

Именно так и осмыслил театр поставленную им «Божественную комедию». Здесь играет все: и частая растерянность создателя, и гротескные фигуры сварливых,

вздорно-бесчестных архангелов — весьма положительного и не весьма положительного, и остроумный текст, в котором тонко переплетаются евангельские речения с современной лексикой.

Центральная мысль «Божественной комедии» раскрывается во второй части, где главное внимание обращено на рассказ о первородном грехе двух первых людей на земле.

Своеобразно смелое решение этой части (сочетание живых актеров с куклами, обнаженная механика управления куклами) усиливает остроту восприятия текста.

Спектакль смотрится с большим интересом. Возможно, ему мешают некоторая замедленность темпа и некоторое однообразие, повторяемость как текстуальных, так и постановочных элементов.

Увлечательно поставлена «Чертова мельница», привлекающая очень выразительной игрой кукол.

Нелепо называть артистов театра кукловодами. Люди, скрывающиеся за ширмой, это подлинные мастера сцены, влюбленные в свое искусство — непрерывный труд и искания.

И если по ходу спектакля то и дело в зале звучат смех и аплодисменты, это награда, разумеется, не куклам, а нашим добрым друзьям — заслуженным артистам РСФСР З. Гердту и С. Самодурю, артистам В. Смирновой, А. Аблаеву, И. Ягодину, Е. Сипавиной, Л. Кусовой, А. Гуськовой, М. Петрову, В. Кусову, Н. Гуркину, Г. Залкинд, всем мастерам Центрального театра кукол.

П. РЕЙЦИН.

БР 00201. Облтинография. Бакаев

Знамя коммунизма

г. Одесса

5 ИЮЛ 1963